

УДК 159.99

Вартанян Г.А.¹, Пащина С.М.²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²Омская гуманитарная академия, Омск, Россия

**Реализация принципа дифференциации и индивидуализации
уголовной ответственности с учётом психосексуального развития
несовершеннолетних потерпевших**

**The Implementation of the Principle of Differentiation and Individualization
of Criminal Responsibility in the View of Psychosexual Development
of Juvenile Victims**

Аннотация

В статье рассматривается проблема учёта психосексуального развития несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях сексуального характера. Авторами обосновывается необходимость включения в законодательную базу и учёта на практике индивидуальных особенностей психосексуального развития несовершеннолетних потерпевших. Особое внимание уделяется роли психосексуального развития несовершеннолетних потерпевших в уголовном праве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, психосексуальное развитие, преступления сексуального характера

Abstract

This paper is devoted to problems of consideration of psychosexual development of juveniles in proceedings on criminal actions of sexual assault. The authors motivate the need to include the individual traits of psychosexual development of juveniles in the legislative framework and practice consideration. Special focus is devoted to the role of psychosexual development of juvenile victims in criminal law.

Keywords: juveniles, psychosexual development, sexual crimes

Введение

Интерес к проблеме психосексуального развития несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях сексуального характера связан с участвовавшими случаями так называемых спорных, или сложных, дел. Об этом свидетельствуют данные пенитенциарной психологии

и судебной психологической экспертизы. Попробуем обозначить свою позицию по данному вопросу.

Психосексуальное развитие отражает сексуальное и поведенческое созревание, а основными его компонентами являются сексуальная идентичность, сексуальное поведение и выбор сексуального партнёра. Содержательной стороне и компонентам психосексуального развития в научном пространстве единогласно придаётся большое значение – как с теоретических позиций, так и в научно-исследовательском плане. Так, Н.В. Дворянчиков отмечает, что оно имеет большое значение в решении ряда юридических вопросов (Дворянчиков, 2011). В этом смысле особое значение приобретает связь возраста и психического развития личности.

Возраст – одна из важнейших категорий в психологии развития. Он определяет особенности психических новообразований, потребности, интересы, свойства, социальный статус личности и т.д. В уголовном праве возраст имеет особое значение, поскольку субъектом преступления может быть признано не любое физическое и вменяемое лицо, а лишь достигшее возраста уголовной ответственности. Научное обоснование наступления возраста уголовной ответственности в РФ базировалось на представлениях целого комплекса специальных знаний – психологических, психофизиологических, медицинских, юридических. Устанавливая общий возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные преступления – с 14 лет, уголовный закон учитывает, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать своё поведение, в том числе и преступное. Долгое время данная проблема считалась научно разработанной и глубоко исследованной в российском уголовном праве (Вартанян, Онищенко, 2017).

Однако в последние годы произошёл количественный рост общественно опасных деяний, совершённых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. В частности, данные информационного центра

МВД РФ свидетельствуют об увеличении общественно опасных деяний, совершаемых детьми в возрасте 10-11 лет. «Омоложение» детской и подростковой преступности, в том числе сексуального характера, привело к тому, что ряд юристов, в частности Л.В. Боровых, С.Ф. Милюков, считают возможным снижение возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12-13-летнего возраста (Вартанян, Онищенко, 2017). Но это лишь одна, наиболее видимая сторона, изменений, проявляющихся в последние годы в психосексуальном развитии несовершеннолетних.

На наш взгляд, значимую роль в уголовном праве должно иметь психосексуальное развитие не только преступника, но и потерпевшего(-ей). К такому мнению нас подталкивают характерный для современного общества и развития человека сдвиг возраста полового созревания, доступность информации о сексуальной жизни при практически полном отсутствии её корректного донесения и, как правило, её неквалифицированном и неграмотном способе получения. Возрастные изменения границ полового созревания, безусловно, свидетельствуют и об изменениях психических новообразований в этот период, в частности, в психосексуальном развитии, что в уголовном судопроизводстве приобретает особое значение. В подтверждение приведём примеры, по содержанию чаще всего встречающиеся в последнее время.

Пример 1. Несовершеннолетний Н. осуждён за изнасилование несовершеннолетней, не достигшей 14-летнего возраста. При анализе личного дела и беседе с несовершеннолетним осуждённым выяснилось, что девочка внешне выглядела значительно старше, поведение её было достаточно свободным и раскованным. При знакомстве потерпевшая сказала, что ей 16 лет, охотно шла на контакт, была инициатором некоторых встреч. Как только осуждённый узнал настоящий возраст потерпевшей (11 лет), он прекратил

всяческие с ней отношения. В отместку девочка заявила об изнасиловании.

Пример 2. В отношении совершеннолетнего подозреваемого N. возбуждено уголовное дело за развратные действия в отношении потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста. При анализе материалов уголовного дела установлено, что девочка была инициатором общения в социальных сетях – первая написала сообщение (ранее преступник с потерпевшей знакомы не были), она рассказывала информацию о себе, активно предлагала встретиться и вступить в интимную связь. В ходе неоднократной переписки преступник узнал возраст потерпевшей и сообщил ей, что гораздо старше её. Однако, узнав возраст, связи с потерпевшей не прекратил. Переписка обоюдно носила открытый сексуальный контекст.

Приведённые примеры не являются исключением в современном уголовном судопроизводстве и подтверждают факт сдвига в настоящее время границ полового созревания, а также служат подтверждением высказанного нами выше предположения о значимости учёта психосексуального развития несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

При этом, считаем необходимым отметить, что во всех перечисленных случаях мы не умаляем ответственности преступников, однако, считаем важным поднять проблему детального анализа обстоятельств, составляющих значение для уголовного дела, в частности, с позиции психосексуального развития потерпевших. Говоря другими словами, если при определении срока наступления уголовной ответственности закон учитывает как возраст, так и психическое развитие преступника, значит, и в отношении потерпевшего должны быть учтены оба фактора.

Одними из принципов при назначении уголовного наказания судьями являются принципы дифференциации и индивидуализации. Дифференциация

отражается в законодательной градации уголовно-правового воздействия, индивидуализация – отражает максимальное соответствие избираемой судом меры целям наказания, учёту степени общественной опасности и данных о личности преступника, в том числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах. Уголовное законодательство, как мы уже отмечали, базируется на научном обосновании указанных в нём принципов, критериев, основанных на представлениях целого комплекса специальных знаний – психологических, психофизиологических, медицинских, юридических. По нашему мнению, учёт психосексуального развития потерпевших при производстве по уголовным делам поможет судьям изложить свой вывод в приговоре о мере уголовно-правового воздействия, в полной мере основываясь на принципах дифференциации и индивидуализации.

Обсуждение проблемы

Исследования, проведённые отечественными психологами и юристами (Семикин, 2009; Бовина, Дворянчиков и др., 2011; Юзиханова, Нифонтов, 2013; Абызов, Заварыкин, 2015) показывают, что для определённых категорий несовершеннолетних потерпевших характерно провоцирующее поведение в ситуации взаимодействия с потенциальным преступником. При этом работниками судебно-следственных органов любое поведение несовершеннолетних потерпевших оценивается, как правило, как беспомощное состояние, исходя исключительно из возрастного критерия (несовершеннолетия). Значимым для уголовного дела является способность несовершеннолетних потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий сексуального характера.

Как отмечали ещё М.М. Коченов и Л.П. Конышева, данная способность зависит от ряда факторов, в том числе, от уровня интеллектуального развития и особенностей протекания психических процессов потерпевших, их специфического жизненного опыта, осведомлённости об интимных

отношениях и эмоционального состояния в момент самого преступления. Однако результаты проведённых исследований не показывают однозначного соответствия между возрастом потерпевших и их способностью понимать характер и значение сексуальных действий посягателя вследствие их неправильного или искажённого восприятия. (Ситковская и др., 2000). Лишь в случае, как отмечают исследователи, если потерпевший(-ая) не достиг(-ла) восьмилетнего возраста, совершенно однозначно можно констатировать, что его/её психическое развитие не соответствует способности понимать характер и значение сексуальных действий, даже несмотря на то, что он/она может иметь о них определённую информацию.

Особенности психосексуального развития несовершеннолетних потерпевших проявляются в их виктимном поведении, которое может иметь достаточно широкий диапазон – от активно-провоцирующего до пассивно-подчиняемого. Фактором виктимизации несовершеннолетних может стать семья, условия, в которых растёт ребёнок: безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение, недостаточный уход и недостаток эмоционального тепла, жестокое обращение, низкий уровень сексуальной просвещённости. Немаловажную роль играют и такие индивидуально-психологические особенности, как социальная робость, низкая способность к интеграции поведения и высокая степень конформности, а также отставание в психофизическом развитии, лёгкая внушаемость, неспособность оценить степень опасности и сопротивляться насилию.

Рассмотрим поставленные психологические проблемы психосексуального развития с правовой точки зрения. В российском законодательстве прямо закреплена возможность установить психосексуальное развитие потерпевшего(-ей) по факту преступления сексуального характера посредством судебной экспертизы. Порядок её назначения определён ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), основания её назначения определяет

следователь, за исключением случаев обязательного назначения экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ. В частности, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего(-ей), когда возникает сомнение в его/её способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ). При этом, как мы уже упоминали, способность правильно понимать действия преступника не может быть однозначно соотнесена с возрастом потерпевшего(-ей). Добавим лишь, что ещё О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов отмечали, что неспособность девочек младше 10 лет понимать характер и значение совершаемых с ними действий на практике почти никогда не вызывает сомнений (Ситковская, 2000). С.В. Корнакова, Д.Г. Гайков также сообщают об отсутствии необходимости назначения данной судебной экспертизы в отношении малолетних, не достигших 12 лет (Корнакова, Гайков, 2015). При этом в отношении девочек 10-12 лет вопрос о способности правильно понимать действия преступника приходится специально выяснять (Ситковская, 2000). Отметим также, что необходимость определения способности правильного понимания действий преступника сохраняется и в отношении потерпевших старше 12 лет. Однако сделать это становится ещё сложнее, поскольку даже добровольное согласие данной группы несовершеннолетних на сексуальный контакт не равно их способности правильно понимать значение действий преступника (Ситковская, 2000). Только верное определение способности потерпевшего(-ей) правильно понимать действия преступника, исходя из его/её психосексуального развития, позволит на практике реализовать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», беспомощное состояние

потерпевших отдельно обозначается в особенной части Уголовного кодекса, так же как и применение насилия или угроза его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом мотив для квалификации преступления значения не имеет.

Верховный Суд разъясняет, что «...использование беспомощного состояния потерпевшего(-ей) признаётся в случаях, когда лицо в силу своего физического или психического состояния, возраста (малолетнее или престарелое лицо) не могло понимать характер и значение совершаемых с ними действий либо оказывать сопротивление» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»). Законодательство при этом учитывает, что лицо, совершая преступление, осознаёт беспомощное состояние потерпевшего(-ей).

Другими словами, преступник должен осознавать беспомощное состояние потерпевшего(-ей) в силу его(-её) физического или психического состояния и/или возраста. И здесь мы вновь видим некоторые разногласия между уголовными и психологическими составляющими. В частности, как отмечает О.Д. Ситковская, потерпевший(-ая) может настолько символически оказывать сопротивление, что преступник воспримет это как обычное кокетство. В таких эпизодах, как правило, отсутствует применение грубых форм насилия, угроз. Посягатель руководствуется лишь здравым смыслом и жизненным опытом, а отсутствие сопротивления воспринимает за согласие вступить в сексуальные отношения. И если жизненный опыт взрослого человека ещё может позволить ему правильно оценить поведение потерпевшего(-ей), то жизненный опыт подростка для этого недостаточен (Ситковская, 2000).

Однозначных данных о связи возраста и способности понимать характер и значение совершаемых сексуальных действий и оказывать сопротивление, как мы уже отмечали, в психологической науке нет. Таким

образом, следование принципам индивидуализации и дифференциации наказания затрудняется.

П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что уголовная ответственность за сексуальный контакт, совершение развратных действий и иных действий сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает, когда действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего. В скобках стоит заметить, что по смыслу закона уголовной ответственности за развратные действия (ст. 134-135 УК РФ) подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 18-летнего возраста.

Другими словами, в данном случае судебный орган учитывает влияние на психосексуальное развитие потерпевшего(-ей). Почему же тогда не учитываются индивидуальные особенности психосексуального развития, когда половое созревание происходит раньше и имеет место его ускорение или нарушение? Данный вопрос вновь возвращает нас к проблеме индивидуализации и дифференциации уголовного наказания.

Подтверждением этому служат и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в п. 17, согласно которому развратные действия – это любые действия, но за исключением сексуальных контактов, совершённые в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста. При этом особое внимание акцентируется на том, что эти действия направлены на удовлетворение сексуального влечения преступника, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего(-ей), или на пробуждения у него(-её) интереса к сексуальным отношениям. Развратные действия квалифицируются таковыми даже при отсутствии фактического телесного контакта с потерпевшим(-ей), включая действия с использованием сети Интернет.

Таким образом, Верховный Суд разъяснениями в данном пункте учитывает влияние на психосексуальное развитие потерпевшего(-ей), но не учитывает особенностей самого психосексуального развития. Вновь возникает вопрос о следовании принципам индивидуализации и дифференциации при назначении уголовного наказания.

П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда подтверждает вышесказанное, разъясняя, что при применении закона об уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, суды должны учитывать, что виновный знал или допускал несовершеннолетний возраст потерпевшего(-ей).

И, наконец, п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда отмечает повышенную общественную опасность преступлений сексуального характера, совершённых в отношении несовершеннолетних, указывая при этом на необходимость «...выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»). Другими словами, судебный орган прямо указывает нам на необходимость учёта обстоятельств, способствовавших совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Приведённые нами примеры демонстрируют такие обстоятельства, однако, как показывает практика, они не учитываются фактически.

Как мы уже отмечали, для судебной экспертизы большое значение имеет правильное отражение потерпевшими содержательной стороны совершаемых с ними действий и понимание значения этих действий. Поясним данный тезис более подробно.

Первое – правильное отражение потерпевшими содержательной стороны совершаемых с ними действий – формируется на основе знаний о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, о формах проявлений этих

взаимоотношений, физиологических аспектах сексуальных отношений, вопросах деторождения, социально одобряемом возрасте вступления в сексуальные контакты. Понимание значения действий посягателя предполагает их смысловое оценивание и осознание отношения своих мотивов и целей в сложившейся ситуации с мотивами и целями посягателя; осознание отношения последствий действий посягателя с дальнейшими жизненными перспективами потерпевшего(-ей); осознание отношения этих действий к существующим морально-нравственным и правовым нормам (Енгальчев, Шипшин, 2015).

Для второго – оценки способности понимать характер совершаемых с ними действий – значимыми являются определённые психологические и поведенческие показатели поведения потерпевших. В большинстве случаев правоохранительные органы самостоятельно решают вопрос о наличии беспомощного состояния у потерпевшего(-ей). Исключение составляют дела об изнасиловании несовершеннолетних, особенно в тех случаях, когда потерпевший(-ая) (в силу особенностей своего психического состояния и личностных качеств) не оказывал(-а) реального сопротивления насильственным действиям, и у следствия (суда) возникает версия о том, что его(-её) поведение обусловлено наличием беспомощного состояния.

Судебно-психологическая экспертиза по делам о преступлениях сексуального характера своей целью имеет необходимость установления наличия у потерпевшего(-ей) беспомощного состояния. Данная экспертиза, как отмечают С.В. Корнакова и Д.Г. Гайков, иногда носит наименование экспертизы по определению беспомощного состояния (Корнакова, Гайков, 2015). В то же время, постановка вопроса о нахождении лица в момент совершения преступления в беспомощном состоянии является некорректной.

Общий план экспертного исследования включает изучение условий психического развития потерпевшего(-ей) в дошкольном и школьном возрасте. При этом особое внимание обращается на его/её отношения со

сверстниками противоположного пола, выясняется, не наблюдалось ли у потерпевшего(-ей) повышенного интереса к сексуальным вопросам, и, если да, то в какой форме (Ситковская, 2000).

Несмотря на частоту встречаемости экспертиз по делам, связанным с сексуальным насилием, перед экспертом ставятся, как правило, ограниченные и узконаправленные вопросы. На практике эксперт, перед которым следователь ставит задачу установить способность потерпевшего(-ей) оказывать сопротивление посягателю, исследует психологические причины отсутствия сопротивления потерпевшим или психологические причины недостаточности сопротивления в криминальной ситуации, составляющей содержание уголовного дела.

Заключение

Таким образом, психофизические особенности детского и подросткового возраста обуславливают множество проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в процессе взросления. Подтверждением этому служат данные пенитенциарных психологов о содержании в воспитательных колониях несовершеннолетних, осуждённых за изнасилование, по сути, по формальным признакам.

Всё это, на наш взгляд, особо остро ставит проблему необходимости учитывать на практике и предусмотреть в законодательной базе по делам о преступлениях сексуального характера особенности психосексуального развития несовершеннолетних потерпевших. При рассмотрении дел о преступлениях сексуального характера считаем необходимым учёт индивидуальных особенностей и назначение обязательной экспертизы преступнику и потерпевшему(-ей). При этом в план экспертизы, помимо основополагающих, должны быть включены и вопросы психосексуального развития несовершеннолетних.

Список использованных источников

- Вартанян Г.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности / Г.А. Вартанян, О.Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2017. № 1 (50). С. 206-210.
- Дворянчиков Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. М., ФЛИНТА; М., Наука, 2011. – 216 с.
- Енгальчев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики: практикум для студ. вузов (специалитет, бакалавриат, магистратура) / В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. М., МПСУ; Воронеж, НПО «МОДЭК», 2015. – 449 с.
- Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных посягательств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2015. № 1. С. 135-143.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/. (Дата обращения: 21.05.2019).
- Ситковская О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы: Справочное пособие / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. М., ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 160 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (Дата обращения: 11.05.2019).
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019 № 18-П) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (Дата обращения: 11.05.2019).

References

- Vartanian G.A. K voprosu o vozraste ugovolnoi otvetstvennosti [On the question of the age of criminal responsibility] / G.A. Vartanian, O.R. Onishchenko // Vestnik Omskogo universiteta. Serii: Pravo, 2017. No. 1 (50). Pp. 206-210. (In Russian)
- Dvorianchikov N.V. Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki [Sexual identity and methods for its diagnosis] / N.V. Dvorianchikov, S.S. Nosov, D.K. Salamova. Moscow, FLINTA Publ.; Moscow, Nauka Publ., 2011. (In Russian)
- Engalychev V.F. Sudebnaia psikhologicheskaia ekspertiza v ugovolnom i grazhdanskom protsessakh: voprosy teorii i praktiki: praktikum dlia stud. vuzov (spetsialitet, bakalavriat, magistratura) [Forensic psychological enquiry in criminal and civil procedure: questions of theory and practice: a workshop for university students (specialist's program, bachelor, master)] / V.F. Engalychev, S.S. Shipshin. Moscow, MPSU; Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 2015. (In Russian)

- Kornakova S.V., Gaikov D.G. Osobennosti naznacheniiia sudebnykh ekspertiz v otnoshenii nesovershennoletnikh poterpevshikh ot nasil'stvennykh seksual'nykh posiatel'stv [Features of the appointment of forensic enquiries of juvenile victims of violent sexual assault] // Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia, 2015. No. 1. Pp. 135-143. (In Russian)
- Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 No. 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti» [Resolution of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 No. 16 “On judicial practice in cases of sexual crimes”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (Accessed: 21.05.2019). (In Russian)
- Sitkovskaia O.D. Novye napravleniia sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy: Spravochnoe posobie [New directions for psychological expertise in court: Reference guide] / O.D. Sitkovskaia, L.P. Konysheva, M.M. Kochenov. Moscow, Iurlitinform Publ., 2000. (In Russian)
- Ugovovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 17.06.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2019) [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-Federal act (edit. dated June 17, 2019) (amend. consummated dated July 1, 2019)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (Accessed: 11.05.2019). (In Russian)
- Ugovovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabria 2001 goda No. 174-FZ (v red. ot 01.04.2019, s izm. ot 17.04.2019 No. 18-P) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2019). [The Russian Federation Code of Criminal Procedure dated December 18, 2001 No. 174-Federal act (edit. dated April 1, 2019, amend. dated April 17, 2019 No. 18-R) (amend. consummated dated April 12, 2019)] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (Accessed: 11.05.2019). (In Russian)